

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРКОБИЗНЕСА С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. В статье дана общая наркоситуация в мире и России, охарактеризованы масштабы международного наркобизнеса и показана его органическая связь с другими преступными организациями. Особо выделена роль банков и иных финансовых структур в обеспечении валютных операций транснационального наркобизнеса.

Ключевые слова: наркобизнес, наркоситуация, транснационализация наркобизнеса, организованная преступность, финансирование наркоопераций.

© A. Kirsanov

INTERRELATION OF NARCOBUSINESS WITH THE TRANSNATIONAL THE CRIMINAL ORGANIZATIONS (ARTICLE THE FIRST)

Abstract. In article the general narcosituation in the world and Russia is given, scales of the international narcobusiness are characterised and its organic communication with other criminal organisations is shown. The role of banks and other financial structures in maintenance of currency transactions of transnational narcobusiness is especially allocated.

Key words: narcobusiness, a narcosituation, narcobusiness transnationalization, the organised crime, financing of narcooperations.

В характеристике наркоситуации в мире и в российском обществе исключительно значимы такие моменты незаконного оборота наркотиков, как его транснациональный характер, широкая финансовая сеть, связь с преступностью, коррупцией, терроризмом и торговлей оружием. Целевая группа по финансовым мероприятиям, созданная главами государств семи крупнейших развитых стран и Комиссией европейских сообществ, пришла к выводу, что из денежных средств, поступающих от продажи героина, кокаина и каннабиса в США и страны Европы, почти 85 млрд. долларов отмывается или используется в качестве инвестиций [1]. Денежные средства, получаемые от реализации наркотиков, нередко поступают в организации, занимающиеся другими видами организованной преступности. Это стало мощным стимулом для развития многопрофильных транснациональных преступных организаций и привело к массовым операциям по отмыванию денег.

Преступность, связанная с наркотиками, по своему характеру в 90% случаев и более является организованной и транснациональной. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, выращивание и производство наркотиков, осуществляемые в ограниченном числе стран, и их распространение по всему миру вне организованной транснациональной преступной деятельности практически невозможны. Во-вторых, незаконный оборот наркотиков – самый привлекательный вид деятельности для международной мафии, дающий сверхприбыль, которую она упустить не может. В отчетах ООН и Европейского сообщества эти деяния относительно адекватно отслеживаются. Около 100 стран, хотя и с некоторыми перерывами, представляют сведения в

Организацию Объединенных Наций, начиная с Первого обзора. Во второй перечень входят в основе своей богатые демократические страны. Россия занимает в нем 15 место, но рынок наркотиков в стране интенсивно осваивается транснациональной организованной преступностью. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, в России в 2003 г. было изъято 2203 кг героина, что в два с лишним раза превышает показатель 2001 года. В то же время для удовлетворения медицинских потребностей внутреннего рынка в России было израсходовано около 10 тонн героина. Эти данные показывают, что на закупку наркотиков российские потребители потратили порядка 360 млн. долларов США (для сравнения: американцы потратили на героин 9,6 млрд. долларов) [1].

Незаконная деятельность по производству и распространению наркотиков – один из главных источников доходов транснациональных преступных организаций. Именно индустрия наркобизнеса определила в значительной степени динамику и общие перспективы развития транснациональной организованной преступности в последней четверти XX века. В начале XXI века это уже не индустрия, а целая подпольно-суверенная экспансионистская империя. У этой империи есть своя сетевая структура независимых компаний, обмен информацией, профессиональными навыками и методами регулирования мировых цен на наркопродукцию, открытый доступ на наркорынки и объединенные потенциалы для создания и использования новых рынков в различных регионах мира.

Еще в конце 90-х гг. (в 1997 г.) World Drug Report определил преступные группировки, контролируемые рычаги управления глобальным наркобизнесом. Наглядное представление о них дает таблица 1.

Занимающиеся наркобизнесом транснациональные организации имеют определенные рынки сбыта не только в территориальном отношении, но и нередко по видам «продукции» (героин, кокаин, марихуана и др.), в значительной степени дифференцированы функционально, по этапам производства и распространения наркотиков. Часть транснациональных преступных организаций ориентированы на многоэтапный процесс: от производства до реализации какого-то одного наркотика (например, кокаина). Контроль за всей цепочкой в индустрии наркобизнеса – от выращивания наркосодержащих растений и производства естественных или синтетических наркотиков до их сбыта и легализации выручки – позволяет таким организациям ослабить действия правоохранительных органов по пресечению незаконного оборота наркотиков (путем их коррумпирования) и многократно повысить прибыль на разнице цен между оптовой и розничной продажей. Ярким примером такого типа преступных организаций являются колумбийские наркокартели, которые, по сути, представляют собой промышленные концерны по производству кокаина из произрастающего в Южной Америке сырья. Они же контролируют экспорт произведенного кокаина на рынке США, Канады и Европы.

Другие транснациональные преступные организации (ТПО) предпочитают осуществлять деятельность лишь на отдельных стадиях незаконного оборота наркотиков. Так, нигерийские ТПО занимаются в основном транспортировкой и распространением разных видов наркотиков. (Нигерия продолжает оставаться основным звеном в структуре наркоторговли на африканском континенте, а также главным перевалочным пунктом, через который осуществляется торговля наркотиками между странами Восточного и Западного мира. Мексиканские картели, не занимаясь производством наркотиков, осуществляют лишь их транспортировку и распространение. Турецкие организации известны переработкой героина и его поставкой в страны Западной Европы).

Преступные группировки, контролирующие управление транснациональным наркобизнесом [3]

	Основная деятельность	Размер группы	Международные связи
Кокаиновые картели	Штаб-квартиры расположены в основном Колумбии, Мексике. Руководят полностью всем циклом, начиная от производства и до доставки кокаина в любой угол мира	Имеют жесткую пирамидальную структуру и разделенные географически сферы влияния	Коза-Ностра Ла Коза Ностра Триады Якудза
Триады	Наркотики, предоставление денежных ссуд, игровой бизнес, рэкет, вклады в сервисный сектор, денежные вклады (инвестиции) с целью отмывания денег, контроль системы подпольной иммиграции	Около 170 тыс. чел. В главе структурной пирамиды стоит босс, его заместители и боссы кадрового подбора. Основной костяк составляют бойцы (солдаты). Наиболее известны гонгонгские «Сун и он», «14»; тайваньские «Юнтайтед Бамбу», «Фор сиз бэнд»; «Грейт сёкл» (Китай)	Ведут активную деятельность в Азии, Европе, США. Основная сфера деятельности – Гонконг, Мьянма, Тайвань, Филиппины и США.
Якудза	Вовлечена во все сферы криминальной деятельности: рэкет, мошенничество, наркотики, проституция, порнография. В Азии специализируются на трафике метамфетамина	Состав: 60 тыс. постоянных членов и 25 тыс. вспомогательных. Весьма сложная структура, состоит из тысяч мелких групп (семей)	Связана с организованными преступными группировками США, Колумбии, Германии, Китая, стран СНГ
Коза Ностра (Италия)	Наиболее известная организованная преступная группа, занимается крупномасштабной контрабандой наркотиков, организует и разрабатывает новые маршруты доставки наркотиков. Финансирует и помогает отмывать деньги другим мелким организованным преступным группировкам, а также занимается вымогательством	Насчитывает примерно 5 тыс. человек в региональных и временных комиссиях. Имеет вертикальную структуру организации	Базируется на о. Сицилия, но имеет свои филиалы на всех континентах. Имеет связь со всеми наркогруппировками и картелями, Ла Коза Ностра и мафией в республиках СНГ
Ла Коза Ностра (США, Нью-Йорк)	Занимается наркобизнесом, незаконным игорным бизнесом, контрабандой оружия, проституцией, вымогательством, влияет на профсоюзы США	Состоит из 3 тыс. бойцов (солдат) и 25 семейств, пять из которых наиболее влиятельные. Базируются в Нью-Йорке	В основном связана с наркокартелями (кокаин) и Коза Ностра, а также мафией республик СНГ
Мафиозные группировки, базирующиеся в бывшем Восточном блоке	Наркобизнес, торговля оружием и ядерными материалами, контрабанда людей и товаров	Около 5 тыс. 750 банд, 200 из которых имеют сложную структуру и дилеров в 29 странах	Связаны с организованными преступными группировками США, с кокаиновыми картелями и Коза Ностра

Иными словами, транснациональный наркобизнес многоаспектен, поэтому в его характеристике нужно учитывать всю совокупность параметров от производства до распространения и легализации прибыли. Это объективно ведет к еще одной важной глобальной проблеме современности – поляризации государств. Страны «третьего мира», где в основном сосредоточено производство наркотиков, не могут организовать действенное внутреннее регулирование и внешнюю безопасность. Их слабость предоставляет благоприятные возможности для организованных преступных групп, вследствие чего растет организованная и «обычная» преступность, коррумпированность государственных институтов и чиновников – благодатная почва для незаконного оборота наркотиков.

Согласно ежегодно проводимой Вашингтоном сертификации деятельности иностранных государств в сфере борьбы с наркобизнесом, в списке стран, масштабно участвующих, по данным Белого Дома, в незаконном производстве и транспортировке наркотических средств, а также в отмывании наркодолларов, фигурирует 30 государств, где проживает более 2/3 всего человечества, так как в их числе Китай, Индия, а также Бразилия, Мексика, Пакистан, Нигерия, Колумбия, Перу, ряд стран СНГ и Западной Европы. Перечисленные «гранды» составляют первый эшелон, а за ним следует второй – более 100 государств, в той или иной степени втянутых в незаконный оборот наркотиками [4]. Место и роль каждой страны в транснациональном наркобизнесе зависит от ее геостратегического положения, природно-климатических условий, цивилизационных особенностей, прозрачности границ, пригодности ее инфраструктуры для наркопроизводства, отношения правящих элит к наркоугрозе и многих других обстоятельств.

Транснационализация наркобизнеса в России обусловлена повышенным спросом на наркотики, их сравнительно низкой стоимостью и высокой доходностью. У наркобизнеса есть свои хорошо выстроенные организационные структуры, своя реклама, свои агитаторы, способы и приемы воздействия, свое производство, свой рынок и сферы влияния. Наркомафия обычно или использует в своем деле готовые структуры, основанные на родоплеменных, этнических отношениях или создает новые на преступных связях. В настоящее время значительная часть группировок, занимающихся распространением наркотиков по России, строится по этническому принципу. Эффективность их деятельности весьма высока. Так, отмечавшиеся ранее отдельные факты поставок наркотиков в район Нечерноземья беженцами, переселенцами и сезонными рабочими сегодня однозначно превратили этот район в наркопотребляющий регион. По оценкам ФСКН, ежегодный объем незаконного оборота наркотиков в России составляет 7-9 млрд. долларов. Колоссальные деньги, вырученные от наркобизнеса, организованная транснациональная преступность в союзе с доморощенными криминальными сообществами успешно внедряет в экономику и политику нашей страны, расходует в государственной и политической сфере.

Транснациональный наркобизнес невозможен без его высокодейственной финансовой составляющей, также носящей криминальный характер. Специфика международных кредитно-расчетных систем, обслуживающих наркоторговлю, заключается в ее архаичности и значительной изолированности от мировой банковской системы. Движение средств в них осуществляется вне каких бы то ни было систем контроля финансовых потоков.

Как отмечает известный специалист в области исследования наркобизнеса И.И. Хохлов [5], основой оборота нелегальных ценностей в современном криминальном мире является система, известная в арабском мире под названием *хавала*, также именуемая *фэй чьен* (Китай), *падада* (Филиппины), *худж* (Пакистан), *хун куан* (Гонконг),

хавалад (Сомали) и *фэй кван* (Таиланд). Она возникла в Индостане задолго до формирования банковской системы западного типа и распространения банковского дела на мусульманском Востоке. Хотя система распространена во многих, в том числе не-исламских, странах, она традиционно ассоциируется с исламским банковским правом. Хавала (в переводе с арабского «вексель», «расписка», в современном смысле переводится как «доверие») основана на переводе денежных средств путем однократных уведомлений по электронной почте, факсу или телефонным звонкам. Значительные материальные ценности в виде денег, золота и драгоценных камней перемещаются из страны в страну без сопроводительных финансовых документов. Учитывая, что финансовые транзакции осуществляются методом взаимозачета или при личных встречах (второе встречается реже), отследить эти потоки государственные органы не в состоянии.

Хавала имеет значительные преимущества перед обычными современными банковскими системами.

Во-первых, неразвитость кредитно-финансовой системы и отсутствие конкуренции между банковскими учреждениями приводят к формированию высоких комиссионных ставок. Если международные системы денег взимают комиссионные в размере 10-15%, комиссии пакистанских банков доходят до 20-25%, а в отдельных случаях и до 30%, то хаваладас берут со своих клиентов всего 1-2% (при значительных суммах процентные ставки снижаются до десятых и сотых долей).

Во-вторых, официальные банковские учреждения не в состоянии обеспечить требуемую скорость денежных переводов (денежный перевод, отправленный из Лондона, дойдет до Исламабада через семь-десять дней, а до конечного получателя в провинции Пакистана – через две недели). Важным фактором является и то, что хавала обладает разветвленной сетью филиалов и обеспечивает перевод денег в мелкие населенные пункты, не имеющие банковских учреждений, одновременно предоставляя более выгодные обменные курсы при выдаче получателю денежного перевода в местной валюте.

В-третьих, в хавале не происходит непосредственного перемещения денег и других материальных ценностей, как в случае с легальными системами денежных переводов, – транзакции осуществляются посредством своповых сделок (*swap deal* – своповая сделка), представляющих обмен информацией о перемещенных ценностях и их взаимозачет, основанный на взаимном доверии. Документы, подтверждающие происхождение денег, не требуются. (Официальные системы типа *Western Union* также не интересуются происхождением денег, когда речь идет о мелких работах гастербайтеров. Но провести через легальный банк крупную сумму без документального ее происхождения невозможно. В хавале же чем больше сумма, тем ниже комиссия).

В-четвертых, схема перевода денег посредством хавалы выгодна для всех участвующих сторон: отправитель экономит на комиссии, и никто не знает о его источниках доходов; хаваладас-отправитель получает свой процент от сделки, не неся никаких расходов; хаваладас-партнер зарабатывает на обменном курсе при выдаче местной валюты получателю; получатель в любое время (24 часа в сутки) и в любом месте (сеть хавалы покрывает все страны и регионы, во многих из которых сеть финансово-кредитных учреждений не развита или вообще отсутствует) получает предназначенные для него деньги посредством переданного только ему и хаваладас-партнеру кода, и налоговые органы ничего не знают об этих доходах. Только из Испании более ста тысяч проживающих в стране мусульман из Южной Азии и Ближнего Востока ежегодно отправляют на родину порядка 300 млн. евро по каналам хавалы [6].

В-пятых, система хавала тесно взаимодействует с исламскими банками по всему миру, а также с торговлей основными сырьевыми товарами (прежде всего, золотом) в Южной Азии. Только в США таких банков более двухсот, всего же в мире их несколько тысяч: в Европе, Северной и Южной Африке, Саудовской Аравии и странах Персидского залива, Пакистане, Бахрейне, Малайзии, Индонезии и других странах Юго-Восточной Азии. По разным данным, только официальные транзакции (то есть незначительная их часть) составляют от 150 до 250 млрд. долларов ежегодно [7]. Но все финансовые расчеты проходят так или иначе только через два неофициальных центра, находящихся в Лондоне и Дубае, где происходят взаимозачеты (клиринговые операции) между хаваладас – погашение разницы между переведенными и полученными суммами. Наличие этих единых расчетных центров позволяет хаваладас урегулировать свои отношения наиболее традиционным для Востока способом – золотом и драгоценностями.

В-шестых, поскольку денежные средства (как переводы мигрантов, так и оплата за поставленные наркотики) движутся преимущественно в одном направлении (в основном из развитых стран в развивающиеся), клиринговые операции осуществляются несколькими способами, из которых наиболее развитым является традиционный способ – расчет золотом и драгоценными камнями, контрабандно перевозимыми специальными курьерами.

В-седьмых, хавала обладает исключительной живучестью, поскольку представляет собой не единую сеть, а сеть, состоящую из отдельных ячеек, объединенных по национальному признаку. В подавляющем большинстве случаев хаваладас действует в одиночку, а не в качестве элемента большой организации. Поэтому даже если один из пунктов закрывается, все остальные функционируют в прежнем режиме. Предполагается, что всего в мире действует около 5 тысяч брокерских пунктов хавалы. Спецслужбы и официальные банковские структуры не способны не только контролировать нелегальные методы финансовых расчетов, но и составить сколько-нибудь целостное представление о масштабах деятельности хавалы и суммах, обращающихся в этой сфере.

По данным The OECD's Financial Action Task Force (FAFT) – Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, хавала остается важным методом перевода финансовых средств и приобретения золота для значительного числа бизнес-структур разного масштаба. Она хорошо защищена от мошенничества и недоброкачественных участников сделок (информация об этом распространяется мгновенно и хавалас выбывает из экономических отношений в рамках сети хавала навсегда).

Наряду с транснациональным характером все более четко прослеживается тесное смыкание незаконного оборота наркотиков с общеуголовной преступностью, особенно в профессиональных и организованных формах.

По данным МВД и Минздрава России, число наркопреступлений за последнее десятилетие увеличилось более чем в 15 раз. При этом особо негативные тенденции складываются среди детей, подростков и молодежи. В 2002 г. в связи с вступлением в силу «разрушительного» УПК РФ в условиях интенсивного реального роста этих деяний их регистрационный уровень снизился на 22,5%, в 2003 году – еще на 4,2%, в то время как реальное положение дел ухудшается [8].

По заявлению бывшего руководителя ФСКН России В.В. Черкесова, в последние годы удавалось ликвидировать лишь около 1% российского наркотрафика (для сравнения: в западных странах и США уничтожается от 7 до 15% выявленных наркотиков) [9]. В силу этого, до 2003 г. распространение наркотиков в России оставалось не только высокодоходным, но и относительно безопасным бизнесом. (Именно эти обстоятельства

вынудили Россию образовать в июне 2003 г. Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внести изменения и дополнения в УПК РФ, усиливающие ответственность за наркопреступления).

Согласно данным, полученным Центром социологических исследований Министерства образования Российской Федерации по результатам экспертного опроса в субъектах РФ, органам безопасности в регионах удается реально выявить в среднем до 30 процентов наркопреступлений. Наглядную картину этого дает следующая таблица.

Таблица 2

Мнение экспертов об изменении числа наркопреступлений (производство, поставка и продажа наркотиков) в регионе в 2002 г. по сравнению с 2000 г. [10]

	Южный федеральный округ	Северо-западный федеральный округ
Значительно увеличилось	9,8%	12,0%
Увеличилось, но в незначительной степени	31,3%	22,9%
Осталось на прежнем уровне	14,8%	13,3%
Несколько уменьшилось	31,1%	20,5%
Уменьшилось в значительной степени	0,0%	3,6%
Затрудняюсь дать оценку	13,1%	27,7%

Согласно официальной статистике, в 1988 г. в стране было выявлено 8 тыс. лиц, виновных в преступлениях на почве наркомании. В 2000 г. их стало 159,4 тыс., то есть в 19,6 раза больше. При этом очень важным является тот факт, что число молодых преступников увеличивалось опережающими темпами и в итоге выросло в 20,1 раза. Если к этому добавить, что за 13 лет удельный вес молодежи в составе всех лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, увеличился с 64,8% до 66,4%, то станет ясным, насколько масштабна и тревожна сложившаяся в молодежной среде наркоситуация [11].

В этом отношении представляется весьма значимым сопоставительный анализ контингента преступников в возрастном разрезе.

Своеобразие ситуации, на наш взгляд, заключается в следующем. Во-первых, соотношение коэффициентов в группах молодежи и несовершеннолетних: в 1988 г. криминальная активность молодежи была всего лишь в 1,7 раза выше, чем в группе несовершеннолетних; в 2000 г. превышение составило уже 4,6 раза, то есть показатели молодежной преступности на почве наркомании росли значительно быстрее. Более того, достигнув пика в 1998 г. (117,8), коэффициент преступной активности несовершеннолетних в последующие два года уменьшился (до 92,2). В молодежной группе тенденция такого изменения не претерпела (точно так же рост продолжался и в группе 30 лет и старше). В результате за 13 лет соответствующий показатель у несовершеннолетних увеличился в 8,2 раза, а у молодежи – в 21,9 раза.

Во-вторых, разрыв между индексами криминальной активности молодежи и лиц в возрасте 30 лет и старше более велик, чем в случаях с большинством других видов преступлений (в 8,2 раза). Коэффициент криминальной активности в группе 30 лет и старше вырос в 20,6 раза.

В-третьих, в течение всего исследуемого периода группа 25-29 лет имела заметно менее высокие коэффициенты криминальной активности, чем группа 18-24 гг. (в 2000 г., например, соответственно 381,3 и 449,2). Однако в старшей группе был более интенсивным рост коэффициентов: в 23,4 раза против 20,4 в младшей. При сохранении такой динамики можно ожидать выравнивания показателей в обеих возрастных группах молодежи.

**Криминальная активность различных возрастных групп населения
(количество лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками,
в расчете на 100 тыс. населения соответствующего возраста) [12]**

Годы	Возраст и коэффициенты					Всего
	14-17	18-24	25-29	18-29	30 и старше	
1988	11,3	22,0	16,3	19,3	2,5	7,1
1989	10,5	21,5	14,9	18,3	2,1	6,4
1990	13,7	27,0	21,9	24,6	3,2	8,6
1991	15,7	32,8	28,7	30,9	4,0	10,6
1992	23,2	39,2	38,9	39,1	5,2	14,0
1993	41,0	79,4	62,0	72,1	9,4	24,5
1994	52,8	121,1	102,8	113,7	16,6	38,8
1995	61,0	146,3	118,3	135,2	19,6	46,1
1996	70,1	184,7	148,4	170,4	23,5	56,8
1997	109,4	318,0	218,0	278,6	30,5	87,2
1998	117,8	370,0	266,4	328,7	37,8	104,2
1999	85,4	414,2	320,9	376,9	42,7	115,5
2000	92,2	449,2	381,3	421,9	51,6	131,3
2001	69,2	363,9	352,6	359,4	52,6	123,4
2002	56,1	257,7	253,0	255,8	42,2	91,9
2003	48,7	222,8	228,3	225,0	36,5	80,4
2004	31,9	140,0	160,7	148,3	31,3	58,3

В целом, если говорить о совершеннолетнем контингенте, криминальная активность населения в сфере незаконного оборота наркотиков заметно снижается по мере «взросления» людей при сохранении крайне неблагоприятной динамики явления во всех без исключения возрастных группах. Несовершеннолетние, которые имеют, на первый взгляд, некоторые показатели более «благополучные», чем у остальных, не могут в этом случае считаться исключением. С одной стороны, нельзя принимать сколько-нибудь приемлемым показатель их криминальной активности, равный 92,2 (2000 год), с другой – этот показатель существенно выше, чем в группе 30 лет и старше (51,6).

Ситуация в России, судя даже по этим (зачастую неполным и даже лукавым) данным, не может не вызывать большой озабоченности, что связано с еще одним очень важным моментом.

Согласно опросам несовершеннолетних Москвы, проведенным ВНИИ МВД России по заказу городского центра «Дети улиц», в каждом ста сорока случаях из тысячи, несовершеннолетним правонарушителям удавалось избежать правовой ответственности за незаконную деятельность, связанную с наркотиками, благодаря попустительству государственного служащего или исполнению какой-то личной просьбы чиновника. Эти данные коррелируют с ответами детей на вопрос, какова основная причина начала потребления наркотиков несовершеннолетними. Каждый 148 подростков из 1000 убеждены, что правовой ответственности в случае участия в незаконном обороте наркотиков удастся благополучно избежать [13].

На изобличение и осуждение одного мелкого сбытчика наркотиков государственный бюджет через соответствующие ведомства затрачивает около 30 тысяч рублей или, примерно, 1200 долларов США (по курсу на июнь 2007 г.). По данным правоохранительной статистики, на одно уголовное дело в среднем приходится изъятых материальных

ценностей и средств на сумму 25 долларов. Разница колоссальная. Судиами же конфискуется и того меньше. Так, в отношении 27 тысяч осужденных за наркопреступления, по которым предусматривалась конфискация, этот дополнительный вид наказания применялся только в 11% случаях, или в одном случае из девяти. Судьи констатируют, что конфисковать нечего, поскольку к уголовной ответственности привлекаются, главным образом, потребители наркотиков, наркоманы. К примеру, в 2000 г. к административной и уголовной ответственности были привлечены более 285 тыс. человек, из них потребителями наркотиков признаны 168 тыс. 100 человек (58,9%) [14]. Понятно, что эта категория участников незаконного оборота наркотиков не в состоянии вернуть деньги, которые организаторы наркобизнеса отняли у общества, поскольку для судопроизводства тратятся бюджетных денежных средств неизмеримо больше. (Государственный бюджет как бы «инвестирует» посредством судопроизводства незаконный оборот наркотиков в России). Если учесть, что в 1988 г., согласно официальной статистике, в России было выявлено 8 тыс. лиц, виновных в преступлениях на почве наркомании, то в 2000 г. их было уже 159 тыс. 400 человек – увеличение в 19,6 раза. При этом число молодых преступников увеличивалось опережающими темпами. Удельный вес молодежи в составе лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, возрос до 66,4% (рост за указанный период в 20,1 раза) [15].

Таким образом, индустрия наркобизнеса, наиболее характерная для семидесятых годов XX века, к началу третьего тысячелетия значительно расширила свои масштабы и переросла в настоящую подпольно-суверенную наркоимперию с разветвленной по всему миру структурой независимых компаний, обладающих огромными ресурсами, позволяющими постоянно расширять рынки сбыта не только «по территориям», но и по видам «наркопродукции». Деятельность этих компаний отличается исключительной организацией по всему «рабочему» циклу – начиная от производства наркотиков и заканчивая их реализацией и «отмыванием» полученных финансовых средств. Легализация полученных незаконным путем баснословных прибылей наркомафии вовлекает в круг преступной деятельности не только коммерческие структуры (в первую очередь, банки), но и институты официальной власти – немалая часть «наркодолларов» идет на подкуп государственных служащих, которых не останавливает явная антисоциальная направленность функционирования транснационального наркобизнеса, вследствие чего наркобизнес во многих странах, в том числе в России, становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Financial Action Task Force on Money Laundering Report. Paris, 1990. – 7 Febr.
2. Мирелла Ф. Тенденции развития наркоситуации в России в 2003 году //Мониторинг Управления ООН по наркотикам и преступности в России и Белоруссии, 2004. – №2. – С.9.
3. Тропина Т. Наркоситуация в мире и транснациональный наркобизнес //http://crim.vl.ru/docs/books/book_8.htm.
4. Карасев А.М. Транснациональный наркобизнес //http://bank.referatoff.ru/009857-1.html.
5. Хохлов И.И. Неформальная финансово-расчетная система арабского мира //http://kreml.org/opinions/148080252?mode=print.
6. Хохлов И.И. Неформальная финансово-расчетная система арабского мира //http://kreml.org/opinions/148080252?mode=print.
7. Хохлов И.И. Неформальная финансово-расчетная система арабского мира //http://kreml.org/opinions/148080252?mode=print.

8. Актуальные проблемы наркоситуации в молодежной среде: основания, тенденции, профилактика. – М., 2004. – С.32.
9. Черкесов В. Борьба с наркобизнесом требует целостного комплекса мер //http://www.news.tipok.ru/news-21777-pagenum-1.html
10. Экспертная оценка состояния противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в субъектах Российской Федерации. Приложение 2-1. Южный федеральный округ. Приложение 2-2. Северо-западный федеральный округ. – М.: Минобразования России, Центр социологических исследований, 2002. – С.11.
11. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С.120.
12. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – М.: Юристъ, 2006. – С.121.
13. Ковалев Н. Наркобизнес – терроризм – коррупция //www.odintsovo.org
14. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – С.121.
15. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. – С.121.